

2. Довнар, Т. И. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Е. И. Орловская. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУ, 2020. – 191 с.
3. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі / пер. з рус. мовы Т. М. Бутэвіч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1994. – 509 с.
4. Каханойскі, А. Г. Гісторыя Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А. Г. Каханойскі ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск : БДУ, 2017. – 251 с.
5. Круталевіч, В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.) : вучэб. дапам. / В. А. Круталевіч, І. А. Юхо. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – 238 с.
6. Юхо, И. А. История юридической науки Беларуси / И. А. Юхо, С. Ф. Сокол. – Минск : Белорус. негос. ин-т правоведения, 2000. – 95 с.
7. Исаев, И. А. История государства и права России : учебник / И. А. Исаев ; под ред. Т. С. Парфеновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2003. – 768 с.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – 1984. – 430 с.
9. Томсинов, В. А. Основные черты юриспруденции западно-русского государства – Великого княжества Литовского / В. А. Томсинов // Законодательство. – 2005. – № 7. – С. 80–86.
10. Минеева, И. А. «Устав благочиния» как начало системной регламентации полицейской службы / И. А. Минеева // Право и практика. – 2022. – № 2. – С. 5–9.
11. Ефименко, И. А. Составы политических преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / И. А. Ефименко // О-во и право. – 2010. – № 4. – С. 55–58.
12. Варихов, С. В. Исторический анализ уголовно-правового противодействия экстремизму / С. В. Варихов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – № 2. – С. 89–92.
13. Биюшкина, Н. И. Юридический анализ отдельных аспектов положения «о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года / Н. И. Биюшкина // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2010. – № 2. – С. 14–19.
14. Петрянин, А. В. Особенности уголовной ответственности и наказания за преступления экстремистской направленности в период становления советского государства / А. В. Петрянин // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2012. – № 17. – С. 82–87.

Дата поступления в редакцию: 23.05.2024

УДК 343.98

Г. А. Павловец, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: pga241083@mail.ru;

Т. Н. Уласевич, оперуполномоченный группы по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции отдела внутренних дел Клецкого районного исполнительного комитета
e-mail: tim.ulas@mail.ru

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ

Рассматриваются существующие проблемы в регламентации отдельных мер уголовно-процессуального принуждения. Акцентируется внимание на порядке задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Проводится системный анализ соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. На основе проведенного анализа и обобщения результатов практической деятельности выносятся предложения по совершенствованию правового регулирования порядка задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Обосновывается внесение изменений в уголовно-процессуальный закон в целях решения законодательно закрепленных задач органов уголовного преследования и устранение имеющихся противоречий в реализации института задержания.

Ключевые слова: задержание, порядок задержания, задержанный, подозреваемый, объяснения, статус, возбуждение уголовного дела.

G. A. Pavlovets, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*
e-mail: pga241083@mail.ru;

T. N. Ulasevich, *Operative of the group for combating economic crimes of the Criminal Militia of the Department of Internal Affairs of the Kletsk District Executive Committee*
e-mail: tim.ulas@mail.ru

LEGAL REGULATION OF DETENTION ON IMMEDIATE SUSPECTION OF COMMITTING A CRIME REQUIRES CLARIFICATION

In this article the existing problems in the regulation of certain measures of criminal procedural coercion are considered. Attention is focused on the arrest procedure based on immediate suspicion of committing a crime. A systematic analysis of the relevant norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus is being carried out. Based on the analysis and generalization of the results of practical activities proposals are made to improve the legal regulation of the procedure for detention on immediate suspicion of committing a crime. The introduction of amendments to the Criminal procedural law in order to solve the legally established tasks of the criminal prosecution authorities and eliminate existing contradictions in the implementation of the institution of detention is justified.

Keywords: detention, detention procedure, detainee, suspect, explanations, status, initiation of a criminal case.

Защита прав человека – очень важное направление деятельности правоохранительных органов. От компетентности их сотрудников зависит быстрое и полное раскрытие преступлений и, соответственно, изобличение виновных лиц. Значимая роль в этом отводится мерам принуждения, правильное, целесообразное и обоснованное использование которых напрямую обуславливает результативность решения задач уголовного процесса. Одной из основных мер уголовно-процессуального принуждения является задержание, так как его недостаточно грамотное применение имеет существенные негативные последствия в правоприменительной деятельности при производстве по материалам и уголовным делам в частности и в борьбе с преступностью в целом.

В ряде случаев уголовное преследование сопровождается принудительным воздействием со стороны компетентных государственных органов на лиц, которые вовлекаются в уголовный процесс. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, является мерой уголовно-процессуального принуждения, в наибольшей степени ограничивающей его права, свободы и законные интересы, а также причиняющей нравственные страдания в случае незаконного и необоснованного ее применения.

Уголовно-процессуальное законодательство, находясь в процессе постоянного реформирования, приведения в соответствие с Конституцией Республики Беларусь, международными нормативными правовыми актами, оставляет нерешенными много теоретических вопросов. Выделение законодателем задержания в отдельную главу подтверждает самостоятельность рассматриваемого института с его целями, задачами, основаниями и процессуальным порядком оформления. Задержание – это процессуальное действие, порядок производства которого установлен нормами УПК, что требует его строгого выполнения уполномоченным должностным лицом органа уголовного преследования при осуществлении задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Данному вопросу в теории отечественной уголовно-процессуальной науки уделяется достаточное внимание такими учеными, как П. В. Мытник (2004), Л. Л. Зайцева, А. Г. Пурс (2011), А. С. Рубис (2012), В. В. Мелешко (2016) [1–4]. Но еще остаются вопросы, не отраженные в УПК, и это вызывает сложности в правоприменительной деятельности.

Проанализировав содержание ст. 108 и 110 УПК, регламентирующих установленный порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, можно прийти к выводу, что в порядке данного вида задержания имеется некоторое несовершенство предусмотренных норм, что влечет определенного рода трудности для практических работников при производстве этого процессуального действия. Представляется целесообразным в рамках исследуемого вопроса остановиться только на его проблемных аспектах, не раскрывая весь алгоритм задержания в порядке ст. 108 и 110 УПК.

Так, при производстве задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления осуществляется обязательное дополнительное действие, которое не предусмотрено УПК в качестве процессуального этапа в порядке задержания. Таким действием явля-

ется получение первоначального объяснения у задержанного лица в порядке ч. 2 ст. 173 УПК, когда уголовное дело не было возбуждено до фактического задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Получение объяснения обычно осуществляется сотрудником, фактически задержавшим лицо и составившим протокол задержания, до момента истечения срока принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В действующей редакции УПК законодателем не предусмотрен какой-либо механизм или правовой порядок получения объяснения у лица, задержанного по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Однако результаты анализа уголовно-процессуального законодательства в части правового статуса подозреваемого и принципов уголовного процесса свидетельствуют о том, что задержанное лицо вообще не должно давать объяснения, так как в противном случае подозреваемый (данное утверждение следует из ч. 1 ст. 40 УПК) по сути лишается объективной возможности реализовать свое конституционное право на защиту – защищаться от имеющегося подозрения в совершении преступления.

С другой стороны, при невозможности получения объяснения от задержанного лица у органа уголовного преследования возникает определенная проблема. Она связана с отсутствием возможности получить от подозреваемого первоначальные сведения, необходимые для принятия законного и обоснованного решения по материалу проверки на стадии возбуждения уголовного дела. Относительно получения какой-либо информации у задержанного ч. 4 ст. 110 УПК предусмотрено только то, что он должен быть допрошен по обстоятельствам задержания. Однако эта норма статьи применима только при наличии возбужденного уголовного дела, потому что допрос до возбуждения уголовного дела невозможен.

Обозначенная проблема не является некой теоретической новеллой. Данный вопрос поднимался в 2016 г. профессором В. В. Мелешко, который отмечал, что при разъяснении задержанному в порядке ст. 108 УПК его прав, предусмотренных ст. 41 УПК, не принимается во внимание наличие или отсутствие возбужденного в данный момент уголовного дела. В рамках возбужденного уголовного дела подозреваемый имеет право на дачу или отказ от дачи показаний. Но может ли он воспользоваться этим правом, в том числе для своей защиты, когда уголовное дело не возбуждено? [4].

Несогласованность закона и правоприменительной практики в рассматриваемом вопросе требует дальнейшего совершенствования УПК, в связи с чем предлагается:

п. 9 ч. 2 ст. 41 УПК дополнить правом подозреваемого «давать объяснение или отказаться от дачи объяснения до возбуждения уголовного дела»;

ч. 4 ст. 110 УПК дополнить положением, которое будет обязывать должностных лиц органа уголовного преследования получить объяснение у лица, задержанного по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 110 УПК задержанный подозреваемый должен быть допрошен лицом, производящим дознание, следователем или прокурором по обстоятельствам своего задержания. Однако в указанной норме не обозначен конкретный срок для проведения данного следственного действия, в том числе нет и ограничения по времени, предусмотренного сроком задержания. Практика, в частности изучение материалов проверки, показывает, что задержанный подвергается допросу в качестве подозреваемого, если уголовное дело уже возбуждено, в течение тех же суток непосредственно после вынесения постановления о задержании, осуществления первой юридической консультации со стороны приглашенного защитника за счет средств местного бюджета и разъяснения задержанному прав и обязанностей, предусмотренных ст. 41 УПК. После производства допроса подозреваемый с копиями необходимых процессуальных документов передается конвойной группе, которая транспортирует его для дальнейшего содержания в изоляторе временного содержания до решения вопроса об избрании в отношении него меры пресечения или освобождении из-под стражи. Если уголовное дело еще не было возбуждено, то допрос производится после принятия решения о возбуждении уголовного дела, а решение должно быть принято в предусмотренный законом 12-часовой срок.

Таким образом, на основании изложенного представляется целесообразным изменить содержание ч. 4 ст. 110 УПК и изложить его в следующей редакции: «Задержанный должен быть допрошен по обстоятельствам задержания в порядке, предусмотренном ст. 215–219, 434 и 435 настоящего Кодекса, до окончания срока задержания».

В соответствии с положением ч. 2 ст. 108 УПК до возбуждения уголовного дела задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления может производиться только по основаниям, предусмотренным ч. 1 и 1¹ ст. 108 УПК.

После задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления должностное лицо, в производстве которого находится материал проверки, должно в течение 12 часов с момента фактического задержания лица установить наличие оснований для возбуждения уголовного дела и вынести соответствующее постановление. Если задержание осуществлялось в рамках уже возбужденного дела, то данный элемент в порядке задержания отсутствует. Если в течение 12 часов не будет решен вопрос о возбуждении уголовного дела или будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, орган уголовного преследования в соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК обязан освободить задержанного.

Так, необходимо рассмотреть и такую ситуацию, при которой по истечении 12 часов, предоставленных законодателем для принятия законного и обоснованного решения и вынесения соответствующего постановления, решение о возбуждении уголовного дела не принимается. В таком случае возникает достаточно серьезная проблема, связанная с правовым статусом лица, подвергшегося задержанию. И эта ситуация требует более детального осмысления. С момента составления протокола задержания и вынесения постановления о задержании лица, в отношении которого были составлены данные процессуальные документы, считается задержанным. Согласно ч. 1 ст. 110 УПК после объявления протокола задержания лицу должны быть разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 41 УПК. И здесь следует обратить внимание на определенную несогласованность положений уголовно-процессуального закона в части, касающейся процессуального статуса задержанного лица. С одной стороны, законодатель называет его «задержанным», с другой – в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК речь уже должна идти о подозреваемом, так как согласно данной норме подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления. Таким образом, законодатель презюмирует, что «задержанный» уже наделен процессуальным статусом подозреваемого, т. е. уже на стадии возбуждения уголовного дела появляется один из ключевых участников уголовного процесса – подозреваемый.

Кроме того, законодателем не предусмотрен процессуальный механизм выведения задержанного лица из статуса «подозреваемого» в случае, если подозрения не нашли своего подтверждения и уголовное дело, соответственно, не было возбуждено или принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В данной связи согласно ч. 2 ст. 108 УПК задержанного необходимо освободить. В соответствии с ч. 5 ст. 40 УПК лицо перестает пребывать в положении подозреваемого с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо о прекращении уголовного преследования. Однако в рассматриваемом случае указанная норма не может быть использована для решения возникшей проблемы.

На основании сказанного видится вполне обоснованным предложить следующий механизм, направленный на урегулирование существующей проблемы. Прежде всего предлагаем внести изменения в порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, а именно в ч. 2 ст. 108 УПК, включив в нее следующее положение: «В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден и в отношении него должно быть вынесено постановление о выведении его из положения подозреваемого».

Указанное постановление будет выноситься должностным лицом, в производстве которого находится материал проверки, при возникновении следующих ситуаций:

в течение 12 часов с момента фактического задержания не принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении задержанного, в связи с чем согласно ч. 2 ст. 108 УПК данное лицо необходимо освободить;

по истечении 12 часов с момента фактического задержания в отношении задержанного принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с чем согласно ч. 2 ст. 108 УПК данное лицо необходимо освободить;

имеющиеся в отношении задержанного подозрения не нашли своего подтверждения, однако лицу известны обстоятельства, которые необходимы для принятия законного и обоснованного решения по материалу проверки, в связи с чем он может принимать участие в уголовном процессе в качестве свидетеля или очевидца произошедшего.

Предложенные изменения ст. 108 УПК влекут за собой закономерную необходимость пересмотра редакции уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правовое положение подозреваемого как участника уголовного процесса. Соответственно, предлагаем внести изменения в содержание ч. 5 ст. 40 УПК и представить ее в следующей редакции: «Лицо перестает пребывать в положении подозреваемого с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, либо о прекращении уголовного преследования, либо о выведении задержанного из положения подозреваемого».

Кроме этого предлагается внести изменения в содержание ч. 1 ст. 110 УПК и заменить слово «задержанный» на «подозреваемый». Данные изменения направлены на приведение в соответствие положений ст. 110 УПК с положениями ст. 40, 41 УПК и использование единой терминологии, так как с момента фактического задержания в уголовном процессе появляется такой участник, как подозреваемый, с присущим ему правовым статусом, регламентированным ст. 41 УПК.

Таким образом, внедрение сформулированных предложений по совершенствованию правового регулирования порядка задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления позволит обеспечить реализацию задержанным лицом своих конституционных прав на защиту, а органу уголовного преследования – в полной мере достичь решения задач, предусмотренных УПК. В целом предлагаемые изменения предоставят возможность устранить имеющуюся несогласованность положений уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся процессуального статуса лица, задержанного по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, и привести правоприменительную практику в данном аспекте в соответствие с законом.

Список использованных источников

1. Мытник, П. В. О задержании по непосредственно возникшему подозрению / П. В. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 4. – С. 69–72.
2. Зайцева, Л. Л. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь : моногр. / Л. Л. Зайцева, А. Г. Пурс. – Минск : Харвест, 2011. – 224 с.
3. Рубис, А. С. Задержание в уголовном процессе / А. С. Рубис // Законность и порядок. – 2012. – № 1. – С. 43–45.
4. Мелешко, В. В. О возможности задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] / В. В. Мелешко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Дата поступления в редакцию: 11.04.2024

УДК 343.98

*Н. Н. Пашута, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: npashuta30@mail.ru;*

*В. А. Долганов, преподаватель-методист отдела образовательных информационных технологий
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: dolganovvlad486@gmail.com*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РЕСУРСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исследуются отдельные аспекты внедрения криминалистических разработок в деятельность органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь. Акцентируется внимание на факторах, обуславливающих необходимость систематической актуализации знаний в области криминалистики, выработки практических навыков и умений у сотрудников ОВД по обнаружению, фиксации, изъятию и обеспечению сохранности криминалистически значимой информации. Изучены способы получения и восполнения сотрудниками ОВД знаний в области криминалистики. Вносится предложение по созданию электронного криминалистического ресурса в виде автоматизированной информационной системы «КОД» («Криминалистическое Обеспече-